

Более оригинальна и интересна глава, посвященная юридической природе царской власти⁶. Андреев прослеживает существование в Болгарии теории божественного происхождения монаршей власти, которая в принципе считалась неограниченной. Андреев считает, что неограниченность ее была только формально-юридической, — впрочем, ограниченность болгарской монархии показана им довольно убедительно (стр. 125): развитие экономического базиса, соотношение классовых сил, интересы класса феодалов — все эти факторы вряд ли достаточны при анализе юридической природы этого института. Неубедительно, на мой взгляд, и выведение наследственности из принципа божественности царской власти (стр. 129): как известно, в Византии теория божественности прекрасно сочеталась с отсутствием наследственности. Зато очень интересен тезис Андреева о том, что полноправие государя всего отчетливее проступает в сфере установления наказаний (стр. 134) — точно так же и в Византии василевсу легче было осуществить наказание любого вельможи, чем добиться даже несущественных реформ.

Особенно детально рассматривает Андреев — и это естественно в данной связи — проблему прав государя на землю. По его мнению, царь самовластно распоряжался всей территорией Болгарии, как принадлежащей ему землей (стр. 139. Ср. стр. 145). Поскольку это предствление вытекало из теории божественности царской власти, Андреев даже говорит о «патримониально-теологической концепции болгарского феодального права» (стр. 174). Остается лишь пожалеть, что автор не останавливается в этой связи на оживленной дискуссии о государственной собственности в Византии, развернувшейся в последнее время⁷, — материалы этой дискуссии могли бы способствовать уточнению его постановки вопроса.

А. К

ДВЕ НОВЫЕ ПУБЛИКАЦИИ ГРЕЧЕСКИХ АКТОВ

A. GUILLOU. LES ACTES GRECS DE S. MARIA DI MESSINA.

Palermo, 1963, pp. 260 + cartes et planches.

J. BOMPAIRE. ACTES DE XÉROPOTAMOU.

Paris, 1964, pp. 298.

Оба издания дают исследователю тщательно подготовленный новый материал. А. Гилю издал 24 греческие грамоты монастыря св. Марии в Мессине (Калабрия) от 1076—1306 гг. (и грамоту 1189 г. — в приложении). Это по преимуществу купчие, а также дарственные грамоты, завещания, арендный договор и пр. Они содержат данные о виноделии и хлебопашестве, о скотоводстве, о ценах на землю и, что особенно важно, о сохранении греческого населения в Южной Италии. Во введении Гилю (стр. 29 и сл.) поднимает чрезвычайно интересный вопрос: почему формулы феодального права не отразились в терминологии грамот, лишь однажды упоминающих лен (φίον), обычно же оформляющих сделку в понятиях полной римской собственности. Даже когда отношения явно носят феодальный характер (акт № 18, а. 1195), терминология этого не отражает. Можно поставить вопрос еще шире: не скрывались ли и за традиционной фразеологией собственно византийских документов отношения, значительно отличающиеся от норм собственности римско-византийского права?

Зато для отношений зависимости грамоты пользуются новой терминологией: ἀνδροπος (№ 3), βελλάνος (№ 18), αὐθέντης (№№ 3, 10). Община — ὁμάτης χωρίου τῆς Μοναστηρίας — упоминается только в поздней грамоте 1264 г. (№ 21).

В публикации Ж. Бомпэра 30 актов из архива Ксиропотамского монастыря на Афоне от 956 до 1445 г. (а также несколько подлинных и поддельных грамот, опубликованных в Приложениях). Среди Ксиропотамских актов — императорские хрисовулы и простагмы, постановления афонских протов, купчие и, что особенно важно, описи. Во введении автор приводит список игуменов монастыря и сводку данных о монастырских владениях.

Опубликованные Бомпэром грамоты весьма важны для изучения аграрных отношений и податного обложения в Византии (в них встречаются такие повинности, как σιτόκριδος, каниский, аир), сельского ремесла (упоминаются мастерские кузнецов

⁶ Византийское государственное право очень плохо разработано. Тем более обидно, что Андреев не использует основную монографию об императорской власти в Византии: О. Трейтингер. Die oströmische Kaiser- und Reichsidee. Darmstadt, 1956.

⁷ См: разбор этой дискуссии: К. Уатанабе. Problèmes de la «féodalité» byzantine. — «Hitotsubashi Journal of Arts and Sciences», 6, 1965, № 1, p. 11—13. Тезис о государственной собственности на землю в Византии настойчиво отвергают в последнее время К. В. Хвостова [«Особенности аграрно-правовых отношений Поздней Византии (XIII—XV вв.)». М., 1964, стр. 8] и В. А. Сметанин («К вопросу о свободном крестьянстве в Поздней Византии». — УЗ Уральского университета, 41, 1965, стр. 52 и сл.).

и гончаров), этнического состава населения (названы влахи-присельники), монетной системы (часто встречаются цены в дукатах), административного управления, топографии (упомянут Константин Арменопул). Детальный комментарий и указатель облегчает пользование публикацией.

К сожалению, в отличие от книги Гийу во введении к изданию Бомпера отсутствует анализ исторических данных, содержащихся в актах.

А. К.

PROCOPII CAESARIENSIS OPERA OMNIA Recognovit Jacobus Haury,
addenda et corrigenda adiecit Gerhard Wirth, vol. I—IV. Lipsiae, 1962—1964.

Критическое издание сочинений Прокопия Кесарийского, подготовленное Дж. Хаури, вышло в тейбнеровской серии в 1905—1913 гг. Оно встретило высокую оценку критики, и вряд ли в настоящее время можно думать о коренном пересмотре принципов, положенных Хаури в основу его издания. Тем не менее отдельные поправки и дополнения были сделаны рядом исследователей.

Этим и руководствовалась Германская Академия наук в Берлине, выпустив в 1962—1964 гг. переиздание тейбнеровского Прокопия: в основу его был положен текст, подготовленный Хаури, в который были Г. Виртом внесены некоторые изменения (см. т. I, стр. LXXIII—LXXV); кроме того, каждый том сопровождается addenda et corrigenda, основанными главным образом на базе исследований, появившихся после выхода в свет издания Хаури. Для этой цели Виртом был составлен обширный библиографический список работ, посвященных Прокопию (т. I, стр. LXXVII—LXXXVII, ср. стр. LXXI и сл.; к сожалению, кроме работы А. В. Мишудина 1941 г., ни одна советская публикация не учтена — даже русский перевод «Войн с готами» с предисловием Э. В. Удальцовой). Таким образом, новое издание дает читателю несколько улучшенный текст Прокопия корпуса.

Возможно ли дальнейшее улучшение текста? К этому вопросу Вирт возвращается в специальной статье «Размышления о тексте «Войны с готами» Прокопия»¹. Если изучение рукописей, рассуждает Вирт, вряд ли может дать какие-либо серьезные поправки к тексту Хаури, то кое-чего можно ждать от привлечения экскерптов из Прокопия, выполненных в IX—X вв. («Библиотека» Фотия, экскерпты Константина Багрянородного, «Суда»). Дело в том, что до нашего времени сохранились лишь поздние манускрипты Прокопия, не ранее 1370 г. Отсутствие интереса к Прокопию Вирт объясняет тем, что он не был официальным историографом Юстиниана (эту позицию занимал Иоанн Лид), отражал интересы окружения Велисария и, между прочим, приписал Велисария ту роль, которой тот в действительности не играл². Возрождение интереса к Прокопию Вирт связывает с усилением внимания к итальянским делам в XIV—XV вв. — недаром сам Мануил II подарил флорентийскому дельцу Джованни Ауриспа как раз томик «Войны с готами».

Как бы то ни было, можно предполагать, что за те 800 лет, которые отделяют первые сохранившиеся рукописи Прокопия от времени его жизни, в его сочинении могло быть внесено много искажений. Вирт предполагает, что экскерпты представлены в лучшей традиции, их составители в IX—X вв. пользовались более надежными оригиналами, чем писцы XIV столетия, и, следовательно, данные экскерптов могут быть использованы для восстановления текста.

При этом Вирт стремится установить некоторые особенности стиля и орфографии автора «Готской войны», подвергшиеся «упрощению» под пером многочисленных переписчиков; употребление артикля перед этническими названиями, стремление избежать «зияния», ритмическое построение фразы. Эти особенности, свойственные Cod. Laurent. 69.8, роднят эту рукопись с экскерптами и позволяют внести некоторые поправки в текст Хаури.

Особенно существенны в этой связи наблюдения Вирта за передачей латинских, германских и славянских собственных имен в пересказе Фотия и в Cod. Laurent. 69.8: латинские имена передаются в этой рукописи в максимально близкой форме к оригинальному написанию, германские и славянские — как трудно определяемые, воспринятые на слух (тогда как в других рукописях они систематизированы и уже подвергаются склонениям).

¹ G. Wirth. Mutmassungen zum Text von Prokops «Gotenkrieg». — «Helikon», IV, 1964, p. 153—210; V, 1965, p. 411—462.

² В этой связи следует вспомнить о попытке К. Гантара показать, что даже такое — внешне официальное — сочинение Прокопия, как «О постройках», пронизано в действительности иронией по адресу Юстиниана (см. K. G a n t a r. Der betrogene Justinian. — BZ, 56, 1963. Ср. idem. Prokops «Schaustellung der Tapferkeit». — «Ziva Antika», 12, 1962, № 2).